

В этот момент Чу Лянь действительно хотела спросить их, когда это она давала согласие положить все доходы ресторана Гуйлинь в государственные средства? Она также хотела напомнить Матриарху, что именно сама Матриарх сказала, что ресторан Гуйлинь будет принадлежать Чу Лянь. Независимо от того, сколько он заработал, вся прибыль будет принадлежать третьей ветви.

К сожалению, в эту эпоху не было таких вещей, как видео или голосовые записи, поэтому, даже если бы она указала на них, они бы никогда не признались в этом.

После того, как Матриарх Хэ заговорила, брови Хэ Ин собрались вместе. Она посмотрела на Чу Лянь и сказала: «Правильно. Жена Санланга, фестиваль Лонтайту уже прошел. Почему ресторан Гуйлинь не открыт для бизнеса? Практически каждый второй магазин в столице уже открыт к настоящему времени».

На лице Чу Лянь не было никакого выражения. Она мягко улыбнулась и сказала: «Я приказала менеджерам отремонтировать ресторан, и он до сих пор был в ремонте, поэтому был закрыт».

«Как идет реконструкция?» - спросила Матриарх.

«Уже почти все готово».

«Поскольку ремонт почти закончен, лучше не задерживать дату открытия слишком долго. Открывайтесь как можно скорее.»

Чу Лянь улыбнулась ей.

Хэ Ин внимательно следила за лицом Чу Лянь. Заметив, что в ней нет никаких разногласий, Хэ Ин продолжила: «Жена Санланга, я слышала также, как Мать упоминала, что ресторан «Гуйлинь» был предоставлен вам, и что дело в ваших руках. Однако, когда все сказано и сделано, вы теперь часть нашей семьи. Прямо сейчас общие фонды сильно высохли. Использование прибыли ресторана Гуйлинь для заполнения кассы имения было тем, что у Матери не было выбора, кроме как сделать. Надеюсь, вы поймете, почему Мать сделала это. В ее возрасте нелегко сохранить это большое имение».

Хэ Ин остановилась, теперь полностью погрузившись в роль старшего. «Но мне нужно кое-что рассказать. Пожалуйста, не сердитесь.»

Чу Лянь испытывала соблазн ответить: «Если вы знаете, что я рассержусь, вы можете не говорить этого».

Хэ Ин смотрела на Чу Лянь, полагая, что в ее глазах нет ничего, кроме абсолютной искренности, и сказала: «Я была у матери дольше, чем вы. Ресторан Гуйлинь был частью приданого моей матери моей бабушкой. Когда я вышла замуж, Мать не могла отдать его мне, но она отдала ее вам. Из этого мы видим, насколько вы важны для Матери. Однако, в конце концов, давно сложившийся ресторан Гуйлинь по-прежнему принадлежит матери.»

Чу Лянь наклонила голову в сторону и встретила взглядом Хэ Ин.

«Тетя, если есть то, что вы пытаетесь сказать, скажите прямо».

Когда края губ Хэ Ин изогнулись вверх, морщины по их бокам выглядели так, как будто они были вырезаны на ее коже, придавая ей вид чрезвычайно сурового человека: «Жена Санланга, мне нравится ваше прямое отношение. Хорошо, я скажу это прямо. Поскольку вы знаете, что заработок ресторана Гуйлинь теперь зачислен в публичные счета, не очень подходит, чтобы дело было в ваших руках, вам не кажется?»

После всей этой тирады они просто хотели забрать ресторан Гуйлинь и пользоваться им для себя.

Хэ Ин использовала логику бандита.

В голосе Чу Лянь появилась насмешка. Идя по логике тети в законе, если она оставалась надолго в их доме, тогда акт дома должен принадлежать ей.

Она бы отреагировала раньше, не из-за того, что перед ней стояла Матриарх Дома Цин'ань и собственная бабушка Сан Санланга. Чу Лянь должен был помнить свое положение как невестки Небесной Семьи, и этот бизнес действительно был подарком от Матриарха.

В противном случае она не потерпела бы всего этого.

Если бы все, что они хотели, был в ресторан Гуйлинь, она бы позволила им это!

С безразличным лицом Чу Лянь спросила матриарха: «Это и ваша позиция, бабушка?»

На лице Матриарха был неудобный взгляд. Она только что вспомнила, что прежде, когда она подарила ресторан Гуйлинь Чу Лянь, она заявила, что все заработки будут ее. Для этой цели она даже назначила менеджера Цинь помощником Чу Лянь.

В конце концов, она была тем, кто первой нарушил свое обещание.

В этот момент Матриарх Хэ не знала, как себя вести.

Однако, когда она подумала о ежемесячной прибыли ресторана Гуйлинь, Матриарх Хэ стала решительной. Она смутилась, сжала зубы и кивнула.

«Жена Санланга, возлагаю на себя вину за это. Наше имущество действительно нуждается в средствах. Это решение, безусловно, несправедливо для вас, поэтому позвольте мне вам сделать компенсацию. Я возьму на себя ответственность и передам вам два магазина тканей из публичных счетов в обмен, что вы думаете?

Тканевые магазины?

Как весело. Попросит ли Матриарх их вернуть назад, как только она сделает их прибыльными, как Гуйлинь?

Она принимала Чу Лянь за дурочку!

Чу Лянь отвернулась и поманила Вэньцин. Служанка достала из рукава длинную деревянную коробку и передала ее Чу Лянь.

Чу Лянь встала со своего места, сделала два шага вперед и поставила коробку на стол Матриарху.

«Бабушка, так как это ваше желание, тогда я верну вам этот ресторан в том же состоянии, что и когда вы дали его мне! Как сказала тетя, ресторан Гуйлинь изначально не был моим: это было частью вашего приданого.»

«Вы - главная женщина в доме, бабушка, поэтому я отдам его вам. Теперь, когда ресторан Гуйлинь был переведен на публичные счета, он, естественно, не будет иметь ко мне никакого отношения. Отныне все вопросы, касающиеся ресторана Гуйлинь, будут обрабатываться вами, бабушка.»

После небольшой паузы Чу Лянь добавила: «Что касается магазинов, которые вы упомянули взамен, я бы не рискнула их принять. Моя младшая двоюродная сестра, мисс Пан, пока не нашла ни одного жениха, поэтому, пожалуйста, придержите их в качестве приданого.»